

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.033

Здравый смысл как компонент обыденного сознания

Федотов Василий Артемьевич

Доктор философских наук, профессор,
Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова,
428015, Российская Федерация, Чебоксары, просп. Московский, 15;
e-mail: vasilij.fedotov@mail.ru

Лапина Светлана Николаевна

Соискатель степени кандидата философских наук,
Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова,
428015, Российская Федерация, Чебоксары, просп. Московский, 15;
e-mail: svetlana.lapina.2013@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема обыденного сознания, как социально-культурный феномен. Отмечается, что обыденное сознание возникает из повседневной практической деятельности. Оно не только генетически, но и функционально находится в непосредственной взаимосвязи с повседневным бытием человека и социума. Важным компонентом обыденного сознания является здравый смысл. Здравый смысл означает сознание, неискаженное какими-либо предвзятыми мнениями, пережитками, унаследованными от прошлого, отделяет рассудок от предрассудка, рациональный взгляд на мир от суеверия, трезвое понимание вещей от влияния случайных обстоятельств.

Также в работе показано, что понятие «здравый смысл» отражает определенное, исторически обусловленное понимание в человеческой культуре осмысленного и бессмысленного, естественного и неестественного, реального и нереального, возможного и невозможного, понятного и непонятного и т.д., в котором выражается социальная потребность в рациональной ориентации индивида и общества в духовной и практической деятельности. И хотя понятие здравого смысла не ограничено, как было отмечено, рамками лишь обыденного знания и является неотъемлемым элементом научной картины мира, но все же основой для формирования общечеловеческого здравого смысла выступает обыденное знание, обыденное сознание. Здравый смысл представляет собой совокупность не только обыденных мнений, взглядов, привычек, но и устоявшихся научных представлений, понятий, принципов. В первом случае он выполняет функцию непосредственно практической ориентации человека в окружающем мире, составляя некую «топографическую карту», с которой соотносятся люди в повседневных делах. Во втором случае, здравый смысл облекается в форму устоявшихся научных представлений, принципов аксиоматического характера. Здесь его отличает более четкое оформление, ибо,

стихийно усваивая научно теоретическое знание, здравый смысл в данном случае впитывает и формальные правила оперирования понятиями, навыками систематического рассуждения. Выступая в этом качестве, здравый смысл может быть посредником между разработанной научной теорией и её практическим воплощением, ее популяризацией. В некоторых случаях он сказывается отправным моментом, стимулирующим научный поиск.

Для цитирования в научных исследованиях

Федотов В.А., Лапина С.Н. Здравый смысл как компонент обыденного сознания // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 1А. С. 68-76. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.033

Ключевые слова

Обыденное сознание, феномен, бытие человека, социум, здравый смысл.

Введение

Понятие, «здравый смысл» имеет своим семантическим прообразом латинское *koineaesthesia* и греческое *koinosnous*, которые Аристотель использовал для обозначения некоего объединяющего органа души, воспринимающего общие чувственные качества. В трактате «О душе» [Кант, 1966] он подразделяет чувственно-воспринимаемые объекты на три рода: индивидуальные объекты, различаемые каждые отдельным органом чувства вне связи с другими органами, например, цвет воспринимается только зрением, а звук – лишь слуховым органом; общие объекты (движение, покой, число, фигура, величина), не относимые ни к одному отдельному органу чувств, но являющиеся общими для всех; и, наконец, объекты случайного восприятия.

Отсюда Аристотель заключает, что здравый смысл – это способность общего или объединяющего восприятия для координации пяти естественных органов чувств, общей чувственности.

Античная этика, определявшая явления здравого смысла через понятие благоразумия, обнаружила двойную природу последнего. Она открыла два типа мудрости: теоретический (мудрость как знание первых причин) и практический (житейский здравый смысл, правила поведения). На этом основании был сделан вывод: мудрость и благоразумие – явление разного порядка («Хотя всякая мудрость есть благоразумие, не всякое благоразумие – мудрость»).

Аналогичное значение термин «здравый смысл» имел в средневековой философии, где он наделялся качеством судящей способности, посредством которой различались объекты чувственного восприятия.

Основное содержание

«Здравый смысл» как теория мышления впервые осознанно появляется в философии XVIII века. Именно в этот период происходит формирование тех значений этого понятия, которые впоследствии прочно закрепляются за ним. Поэтому предстоящий анализ норм и правил «здравого смысла» опирается на тот его феноменологический образ, который начертан в философских концепциях того времени. В них «здравый смысл» приобретает статус

«естественного», «природного» разума, не обремененного предрассудками, способного к непредубежденному созерцанию вещей. Одновременно с этим «здоровый смысл» обозначает и совокупность истин, «простых очевидностей», обладающих достоинствами неоспоримых убеждений или верований. По мнению основоположника шотландской школы философии «здорового смысла» Т.Рида, эти «простые очевидности» пронизывают основания всех наук и руководят нами в обыденной жизни там, где рассудок оставляет нас в потемках. Они – часть нашей конституции; все открытия рассудка основаны на них. Они образуют то, что называется здоровым смыслом человечества, а то, что очевидно, противоречит любому из этих принципов, мы называем абсурдом [Рид, 20]. Примером такой истины может служить характерное для Т.Рида утверждение, что вещи существуют реально, независимо от факта их восприятия субъектом.

У И.Канта «здоровый смысл» является синонимом «здорового», «правильного» рассудка, которые он также называет практической познавательной способностью, находящей свое применение в эмпирических делах, в удовлетворении насущных потребностей человека в отличие от теоретической, или спекулятивной способности, имеющей своей сферой науку [Кант, 1966].

Вместе с тем понятие «здоровый смысл» входит и в словарь обыденного языка, где оно получает различные смысловые значения. Оно используется для обозначения интеллектуального багажа психически здорового человека, и для выражения обыденных взглядов, мнений по какому-либо поводу в отличие от профессиональных суждений на ту же тему, и в значении степени разумности, сообразительности, ожидаемых от зрелых личностей в практических делах и т.п. В общепринятом толковании здоровый смысл означает сознание, не искаженное какими-либо предвзятыми мнениями, пережитками, унаследованными от прошлого, ходячими, но ошибочными представлениями, устаревшими или оторванными от действительности религиозными, философскими и другими воззрениями. Здоровый смысл отделяет рассудок от предрассудка, рациональный взгляд на мир от суеверия, трезвое понимание вещей от влияния случайных обстоятельств, колебаний моды и т.п. К здоровому смыслу практически апеллируют все люди, как ученые, так и люди, занимающиеся практической деятельностью. История знает немало опытных и волевых политических деятелей, умевших трезво оценить происходящие события и раньше других предвидеть наступление новых событий. В распоряжении этих политических деятелей было два орудия: здоровый смысл, опирающийся на жизненный опыт, и интуиция. Стоит ли говорить, что к этим инструментам познания нужно относиться с уважением. Многочисленные и весьма противоречивые апелляции к здоровому смыслу в философии и науке убедительно доказывают, что понятия «здоровый смысл» и «обыденное сознание» не являются синонимами. Здоровый смысл является важнейшим элементом обыденного сознания, его рациональной сферой противоположность всему иррациональному в обыденном сознании мифам, предрассудкам, суевериям и т.д. Здоровый смысл широко применяется в качестве синонима таких понятии, как «обыденное знание», «обыденное сознание», «обыденное мышление» и т.д. Замена здоровым смыслом понятия «обыденное сознание» лишней раз подтверждает, что неверно сводить последнее лишь к отрицательному духовному феномену, как это делают немало исследователей. В популярном толковании «здоровый смысл» обозначает здоровое, правильное, нормальное мышление. Иногда говорят просто о «здоровом смысле», иногда о «так называемом

здравом смысле»; часто о нем говорят вполне серьезно, но нередко иронически. Эта ирония также возникает на основании метафизического подхода к пониманию ценности здравого смысла. Вследствие сложности многоплановости здравого смысла это понятие в науке и философии оценивается чрезвычайно разноречиво.

В домарксистской философии выражение «здравый смысл» употреблялось в двух значениях: широком и узком. Во-первых, это выражение служило для характеристики здравых начал мышления в целом и различных его уровней: обыденного, естественнонаучного и философского. Во-вторых, этим термином часто обозначали лишь один вид здравого смысла, проявляющийся в обыденном сознании. В таком случае речь шла об обыденном здравом смысле.

Представители различных направлений в философии по-разному оценивали здравый смысл (оба значения), вкладывая в это выражение нередко прямо противоположный смысл. В античном мире здравый смысл считался чисто врожденным свойством людей, полагали, что сама природа внушает здравые инстинкты самосохранения. В новое время считали, что здравый смысл у всех от природы одинаков, что не следует принимать за истинное ничего, что не познано таковым с очевидностью, т.е. ясно и отчетливо.

Развитой здравый смысл обыкновенно спасает людей от затруднений, в которые может их ввести нравственная нетерпимость; так как здравый смысл есть такое построение ума, которое дает владеющему возможность вести практические дела справедливо, благоразумно, осторожно и снисходительно. Вот почему люди образованные и опытные бывают чаще всего самые терпеливые и терпимые, а люди невежественные и ограниченные, напротив, самые неумолимые и нетерпеливые. Чем богаче запас практической мудрости у людей, одаренных широкой и великодушной натурой, тем более снисхождения оказывают такие люди к недостаткам других, потому что они знают, как велика сила обстоятельств при образовании характера и как ограничена способность противиться искушению и заблуждениям. Я не знаю такого сделанного кем-либо поступка, говорит Гете, которого я сам не мог бы сделать.

Интересны взгляды Гегеля по рассматриваемому вопросу. Он считал, что здравый смысл потчует нас риторикой тривиальных истин. Легко уловить, подчеркивал Гегель, неопределенность или двусмысленность этих истин. Здравый обыденный смысл направлен против образованного разума: философию он считает мечтанием. Истинные мысли и научное проникновение, по Гегелю, можно приобрести только в работе с понятием, которое одно может породить ту всеобщность знания, которая есть не обыкновенная неопределенность скудность здравого человеческого смысла, а развитое и совершенное знание. Гегель подчеркивает слабость здравого смысла. В своей «Феноменологии духа» он развивает мысль о том, что «удобным», «обыденным» путем здравого смысла невозможно объяснить «возвышенное чувство вечного», «священного, бесконечного», «гениальность глубоких оригинальных идей», проникнуть в которые способен лишь «разум, обладающий самосознанием» [Гегель, 1932].

В критике Гегелем здравого смысла есть две стороны. Он прав там, где опровергает защиту здравого смысла школой Х. Вольфа. где негодует против утверждений большей полезности суждений здравого смысла, чем теоретических суждений. Но Гегель не прав, когда критикует здравый смысл за то, что тот «стремится вывести истину из чувственной реальности, что преклоняется перед «природной необходимостью», стремясь сравнить идеи с действительностью. Приводимые оценки обыденного здравого смысла говорят прежде всего о

том, что эта проблема была всегда актуальной, вызывала горячий интерес у философов самых различных взглядов.

Все многочисленные вариации позитивизма на тему специфики предмета философии продиктованы установками обыденного здравого смысла. Именно утилитарная логика обыденного здравого смысла подсказала позитивистам инструменталистское толкование науки как удобного средства к упорядочению чувственных данных; она же привела позитивистов к мысли о том, что отыскивание сущности явлений - это якобы схоластическая выдумка «старой метафизики» и т.д. Отсюда же проистекает и специфическое понимание философии как логико-семантического анализа либо языка науки, либо обыденного языка. Вот почему по своему существу позитивизм есть философия здравого смысла, то есть философия, некритически обобщающая иллюзии обыденного сознания о процессе познания, в частности – фетишистские предрассудки обыденного сознания в отношении социальных и гносеологических функций естествознания.

Отталкиваясь от представлений обыденного здравого смысла, научно теоретическое познание неоднократно приходило к более глубокому и полному отражению действительности. Однако потенциал здравого смысла в области обыденного сознания ограничен. Чтобы убедиться в этом, необходимо подвергнуть критическому осмыслению основные гносеологические признаки здравого смысла. Исторически здравый смысл апеллирует к непосредственности чувственно данного, к фактам чувственного восприятия. Сторонники философии «здравого смысла» часто аргументировали свои отдельные положения в таких высказываниях, как «видимый», «явный», «очевидный», «непосредственный», «действительный», «реальный» и т.д. Это говорит о причастности здравого смысла к непосредственному созерцанию, и интуитивно-чувственному постижению действительности. Само по себе интуитивное понимание каких-то фрагментов действительности не включает ничего предосудительного, когда оно берется в качестве начального, предварительного или промежуточного этапа познания. Но дело в том, что здравый смысл часто довольствуется лишь непосредственным созерцанием внешней видимости вещей, а потому и таит в себе опасность отождествления материального мира с данными чувственного восприятия.

Здравый смысл предстаёт в роли «естественного», природного разума, т.е. разума, способного без всяких предварительных логических условий к прямому постижению реальности в её «первозданной» целостности. Эта иллюзия «самообоснованного», беспредпосылочного мышления оказалась возможной именно вследствие абсолютизации чувственного созерцания, являющегося лишь одним из моментов диалектически развивающегося процесса познания. Общая метафизическая ограниченность здравого смысла обыденного сознания состоит в том, что оно не осознает своей социально-исторической обусловленности. Стихийно усвоенный культурно исторический опыт человечества функционирует в составе здравого смысла в интуитивно - бессознательном выражении. Здравый смысл лишен критической рефлексии осознания своих логических схем мышления. Там же, где здравый смысл пытается своими средствами выявить собственную методологию, возникает иллюзорная картина «беспредпосылочного» мышления. У обыденного здравого смысла таким образом существует порог доступности, за пределами которого он теряет свою силу и приобретает искаженные формы. Существенную роль в здоровом смысле играют и классовые предрассудки, косные, обывательские мнения, случайные влияния, элементы различных

философских воззрений, которые незаметно проникают в умы людей. Благодаря этому здравый смысл становится иногда опорой догматизма, нетерпимости по отношению к новаторской мысли. Ограниченность здравого смысла обнаруживается особенно резко, когда мышление выходит за рамки узкого житейского опыта и охватывает области, далекие от каждодневной практики. Это проявилось, например, в том, что люди, придерживавшиеся здравого смысла, с трудом приняли отнюдь «не очевидную истину» о том, что Земля круглая. Аналогично этому теория Коперника о движении Земли казалось в свое время противоречащей здравому смыслу, что было, кстати, использовано религией и церковью; в настоящее время эта теория привычна для большинства людей; в эпоху космических полетов никто не назвал бы здравомыслящим человека, убежденного в неподвижности Земли. Здравый смысл, независимо от самооценки, подчинен социально исторической детерминации. Он меняется под воздействием многообразия общественной практики, усваивая помимо обыденных отношений и результаты производственной и научно-технической деятельности людей.

Насколько здравый смысл связан с обыденным сознанием, настолько и его «здравость» суждений в некоторой степени относительна. То же самое можно сказать относительно признаков «рациональности» и «существенности», которыми наделяется здравый смысл как часть обыденного сознания. «Рациональность» и «существенность» представлений здравого смысла – скорее, метафоры, поскольку они могут характеризовать какие-то положительные моменты содержания обыденного сознания лишь в отношении к остальному его содержанию, а не в отношении ко всему знанию, к ним не приложимы те значения «рационального» и «существенного», которые используются в качестве признаков научного знания. Поэтому едва ли уместно представлять обыденный здравый смысл свободным от разного рода иллюзий, искаженных представлений, и вообще от предрассудков. В структуре обыденного сознания можно различать верхний и нижний «слои». Верхний «слой» включает в себя эмпирические знания, здравый смысл с его «наивным» реализмом и элементами стихийной диалектики и устное народное творчество. Для нижнего «слоя» характерны иррациональность, иллюзорность, суеверия и т.д. Элементом этого «слоя» свойственны субъективная слепота, пассивность восприятия мира, окостенелые представления. Рассматривая обыденное сознание как нечто целое, следует отметить, что «слои», имеющиеся в его структуре, взаимно проникают друг в друга. Поэтому «здравому смыслу», с одной стороны, могут быть присущи устаревшие взгляды, иррациональные элементы. С другой стороны, «здравый смысл» активно воздействует на нижний «слой», способствуя очищению его от ошибочных взглядов и представлений.

Теоретическая разработка проблемы обыденного здравого смысла является объективным требованием современного познания, когда идет переход от различного рода метафизических типов мышления к диалектико-материалистическому. Как известно, новые открытия в науке часто носят, необычный, диковинный характер, выходя тем самым за порог понимания обыденного здравого смысла. Поэтому вполне понятно стремление философов и естествоиспытателей понять сущность и значение здравого смысла (определить его место) в познании.

В сложных условиях современного мира в общественной практике и политической жизни все возрастающее значение приобретает здравомыслие. Это свойство обыденного сознания может проявляться как в форме пассивного наблюдения, так и активного творческого начала в процессе общественной жизни. Здравомыслие становится все чаще основой полезных действий

от решения небольших проблем до влияния мировой общественности на судьбы человечества в целом. Здравомыслие сегодня исходный пункт движения всей земной цивилизации, оно скрепляет живую ткань реального мира, всех движений против реакции и агрессии, за мир и прогресс. Все это делает актуальным анализ «здравого смысла» как объективного гносеологического явления. Такой анализ позволяет определить место «здравого смысла» в структуре обыденного сознания, а также в составе тех деятельных способностей мышления человека, которые разработаны диалектическим материализмом.

Заключение

Таким образом, понятие «здравый смысл» отражает определенное, исторически обусловленное понимание в человеческой культуре осмысленного и бессмысленного, естественного и неестественного, реального и нереального, возможного и невозможного, понятного и непонятного и т.д., в котором выражается социальная потребность в рациональной ориентации индивида и общества в духовной и практической деятельности. И хотя понятие здравого смысла не ограничено, как было отмечено, рамками лишь обыденного знания и является неотъемлемым элементом научной картины мира, но все же основой для формирования общечеловеческого здравого смысла выступает обыденное знание, обыденное сознание. Здравый смысл представляет собой совокупность не только обыденных мнений, взглядов, привычек, но и устоявшихся научных представлений, понятий, принципов. В первом случае он выполняет функцию непосредственно практической ориентации человека в окружающем мире, составляя некую «топографическую карту», с которой соотносятся люди в повседневных делах. Во втором случае, здравый смысл облекается в форму устоявшихся научных представлений, принципов аксиоматического характера. Здесь его отличает более четкое оформление, ибо, стихийно усваивая научно теоретическое знание, здравый смысл в данном случае впитывает и формальные правила оперирования понятиями, навыками систематического рассуждения. Выступая в этом качестве, здравый смысл может быть посредником между разработанной научной теорией и её практическим воплощением, её популяризацией. В некоторых случаях он сказывается отправным моментом, стимулирующим научный поиск.

Библиография

1. Аристотель. Сочинения: философское наследие. М.: Мысль, 1978. Т.4.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн.2. М.-Л.: Гос. изд-во.1932.
3. Кант И. Основы метафизики нравственности. Т.4. Собр.соч.: в 6 т. — М.: Мысль. 1966.
4. Рид Т. Философия здравого смысла. М.: Канон. 2014.
5. Perconti P. Two kinds of common sense knowledge (and a constraint for machine consciousness design) //International Journal of Machine Consciousness. – 2013. – Т. 5. – №. 01. – С. 95-101.
6. Tulving E. Episodic memory and common sense: how far apart? //Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B: Biological Sciences. – 2001. – Т. 356. – №. 1413. – С. 1505-1515.
7. Francken J. C., Slors M. From commonsense to science, and back: The use of cognitive concepts in neuroscience // Consciousness and cognition. – 2014. – Т. 29. – С. 248-258.
8. Smith V. Formal ontology, common sense and cognitive science //International journal of human-computer studies. – 1995. – Т. 43. – №. 5-6. – С. 641-667.
9. Hobbs J. R., Moore R. C. Formal theories of the commonsense world. – Intellect Books, 1985. – Т. 1.
10. Ferch S. R. Consciousness, forgiveness and gratitude //Servant Leadership. – Palgrave Macmillan, London, 2010. – С. 77-89.

Common sense as a component of everyday consciousness

Vasili A. Fedotov

Doctor of Philosophy,
Professor,
Chuvash State University named after I.N. Ul'yanov,
428015, 15, Moskovsky ave., Cheboksary, Russian Federation;
e-mail: vasilij.fedotov@mail.ru

Svetlana N. Lapina

PhD in Philosophy,
Chuvash State University named after I.N. Ul'yanov,
428015, 15, Moskovsky ave., Cheboksary, Russian Federation;
e-mail: svetlana.lapina.2013@mail.ru

Abstract

The article considers the problem of everyday consciousness as a socio-cultural phenomenon. It is noted that everyday consciousness arises from everyday practical activity. It is not only genetically, but also functionally in direct correlation with the everyday life of man and society. Common sense is an important component of everyday consciousness. Common sense means a consciousness that is not distorted by any preconceived opinions, remnants inherited from the past, separates reason from prejudice, a rational view of the world from superstition, a sober understanding of things from the influence of random circumstances.

It is also shown in the work that the concept of "common sense" reflects a certain, historically determined understanding in human culture of meaningful and meaningless, natural and unnatural, real and unreal, possible and impossible, understandable and incomprehensible, etc., in which social need is expressed in the rational orientation of the individual and society in spiritual and practical activities. And although the concept of common sense is not limited, as noted, by the scope of only ordinary knowledge and is an integral element of the scientific picture of the world, nevertheless, the basis for the formation of universal human common sense is ordinary knowledge, ordinary consciousness. Common sense is a combination of not only ordinary opinions, views, habits, but also established scientific ideas, concepts, principles. In the first case, it performs the function of directly practical orientation of a person in the world around him, making up a kind of "topographic map" with which people conform to everyday business. In the second case, common sense is clothed in the form of established scientific ideas, principles of an axiomatic nature. Here he is distinguished by a clearer design, because, spontaneously assimilating scientifically theoretical knowledge, common sense in this case also absorbs the formal rules for operating concepts, skills of systematic reasoning. Speaking in this capacity, common sense can mediate between the developed scientific theory and its practical embodiment, its popularization. In some cases, it affects the starting point, stimulating scientific research.

For citation

Fedotov V.A., Lapina S.N. (2020) Zdravyj smysl kak komponent obydenного soznaniya [Common sense as a component of everyday consciousness]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (1A), pp. 68-76. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.033

Keywords

Ordinary consciousness, phenomenon, human being, society, common sense.

References

1. Aristotle. Works: philosophical heritage. M.: Thought, 1978.V.4.
2. Hegel G.V.F. Lectures on the history of philosophy. Book 2. M.-L.: State. Publishing House. 1932.
3. Kant I. Fundamentals of the metaphysics of morality. T.4. Collected works: in 6 volumes. - M.: Thought. 1966.
4. Reed T. Philosophy of common sense. M.: Canon. 2014.
5. Perconti P. Two kinds of common sense knowledge (and a constraint for machine consciousness design) //International Journal of Machine Consciousness. – 2013. – T. 5. – №. 01. – C. 95-101.
6. Tulving, E. (2001). Episodic memory and common sense: how far apart?. *Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B: Biological Sciences*, 356(1413), 1505-1515.
7. Francken, J. C., & Slors, M. (2014). From commonsense to science, and back: The use of cognitive concepts in neuroscience. *Consciousness and cognition*, 29, 248-258.
8. Smith, B. (1995). Formal ontology, common sense and cognitive science. *International journal of human-computer studies*, 43(5-6), 641-667.
9. Hobbs, J. R., & Moore, R. C. (1985). *Formal theories of the commonsense world* (Vol. 1). Intellect Books.
10. Ferch, S. R. (2010). Consciousness, forgiveness and gratitude. In *Servant Leadership* (pp. 77-89). Palgrave Macmillan, London.